

В тот же день Оуян Шуо пригласил У Фу к себе.

Эти двое не встречались тайно в тени. Они непосредственно провели собрание в палатке Оуяна Шо. Просто потому, что им нечего было скрывать, и они тоже не могли скрыть эту встречу.

— Не мог бы ты рассказать мне, какие заговоры были у Ди Чэня и Чунь Шэньцзюня?

Смелость Оуяна Шо потрясла У Фу. Не подумав, он ответил:

— Почему я должен тебе говорить?

— Твои слова, значит, действительно существует заговор!? — Сказал Оуян Шо.

— Ты! — У Фу понял, что попал в ловушку формулировок Оуяна Шо. Он успокоился и скорректировал свою стратегию:

— Это верно. У них есть план, но я тебе не скажу.

— Ты скажешь, — уверенно сказал Оуян Шо.

— Как высокомерно! — У Фу начал раздражаться.

Оуян Шо улыбнулся и сказал:

— Брат У Фу, нет никакой необходимости ходить вокруг да около. Мы все знаем, что ты и они не одного поля ягоды. Иначе ты не был бы тем, кого сюда послали. Они вытеснили тебя вон. Они не доверяют тебе; это истина, которую все знают.

Лицо У Фу потемнело, слова Оуяна Шо ужалили его в самое болезненное место.

У Фу поднял голову; его лицо ничего не выражало,

— Тогда, могу ли я доверять тебе? Или я должен сказать это таким образом, ты, Китайский Лорд номер один, лидер Альянса Шань Хай, Представитель игроков - будешь ли ты доверять мне?

Оуян Шо кивнул:

— У тебя нет других вариантов.

У Фу чувствовал себя дряхлым. Он глубоко вздохнул и принял решение:

— Циюэ Уи, давай заключим сделку.

— Говори!

— Я говорю тебе правду, которую ты хочешь услышать. Взамен вы принимаете меня в Альянс Шань Хай.

Взгляд Оуяна Шо застыл. Он этого не предвидел. Все оказалось гораздо хуже, чем он себе представлял, поскольку даже У Фу придется искать укрытие, если он выплюнет правду. Тем не менее, эти старые лисы действительно не хотели больше быть одинокими.

Старые лисы, неужели вы все действительно думаете, что я ничего не заметил? Действительно смешно.

— Я принимаю твои условия, — не колеблясь, ответил Оуян Шо.

— Все очень просто. Есть признаки воссоединения Шести Тиранов Ханьданя. Не так давно я случайно увидел глав сил, собирающихся в Округе Ханьдань. Я не говорю о Ди Чэне, Чунь Шэньцзюне и тому подобном. Я говорю об их старейшинах, настоящих главах сил и партий, — сказал У Фу, вспоминая образы, возникшие у него в голове.

Конечно же, догадка Оуяна Шо сбывалась.

Шестерка Тиранов Ханьданя раскололась только из-за высокомерия Ди Чэня, гордости Чунь Шэньцзюня и амбиций Фэн Цюхуан. Оуян Шо и Сюнба были всего лишь катализаторами, которые стимулировали этот процесс.

Шестерка Тиранов Ханьданя разделились на троих. Альянс Шань Хай воспользовался возможностью подняться и захватить власть дискурса в Китае.

Однако после начала галактической миграции старейшины были наконец освобождены от своих обязанностей и имели больше времени, чтобы не обращать внимания на происходящее в игре. Обезьяньи дела молодых людей вызвали их недовольство.

Очевидно, что молодые люди все еще решали вопросы в соответствии со своими эмоциями, а не занимались этим искусством переговоров и компромисса. В такие моменты, как этот, старейшины, естественно, должны были вмешаться и убрать беспорядок, который устроили молодые. В конце концов, они не позволят власти дискурса попасть в руки других. В их глазах Оуян Шо был всего лишь мелким ребенком.

Путем компромисса, объединение всех их сил было их лучшим вариантом.

Однако Оуян Шо об этом не беспокоился. Его больше беспокоила Фэн Цюхуан. Судя по знакам и указаниям, они все еще держали ее в неведении. Она ничего не знала о собрании и не знала, что ее старейшины были вовлечены в коалицию.

— Значит, Сюмба тоже там? — Спросил Оуян Шо.

У Фу удивился. Он и не думал, что Оуян Шо будет таким резким. Он кивнул и сказал:

— Да!

Во время разделения Шести Тиранов Ханьдана Сюмба играл позорную роль. Он был тем, кто искушал Чун Шэньцзюня создать свой собственный Альянс. Если Шестеро Тиранов Ханьдана захотят воссоединиться, им придется пройти через Сюмбу.

С мудростью этих старых лисов, лучшим вариантом было одобрить и принять Сюмбу в Альянс, или, если на то пошло, силы, которые представлял Сюмба.

Можно было предвидеть, что когда Альянс Ханьдана, Альянс Чуньцю и Альянс Кровавого Металла объединятся и воссоединятся, вновь образованный Альянс будет намного больше и сильнее, чем прежде.

Эти факторы ответили, почему они сбросили У Фу прочь. В таком великом Альянсе силы У Фу были ничем. Единственная причина, по которой он был в Альянсе, заключалась в том, что Ди Чэнь отчаянно нуждался в союзниках для своего Альянса Ханьдань в то время. У Фу был взят в качестве экстренной меры. Однако теперь он был для них бесполезен, так что неудивительно, что они оставили его позади.

Оуян Шо кивнул и сказал:

— Хорошо, на этом сегодняшний разговор закончится. Мы еще поговорим об Альянсе после Битвы. Сейчас важнее всего выиграть эту Битву.

После того, как он отослал У Фу, Оуян Шо недолго оставался в палатке. Он поскакал обратно в Чжао Гэ.

В Городе Чжао Гэ люди были в ужасе. Весть о приближении войск Чжоу распространилась по всему Городу. Город был практически беззащитен, так как солдаты были посланы вести войну с Дуньши на Восток. Так что же еще мог использовать Император, чтобы отбиться от этих незваных гостей?

На самом деле до финальной битвы оставалась еще неделя. Гайя оставила этот период времени, чтобы игроки могли использовать его и завершить побочные миссии.

Однако Оуян Шо проигнорировал все это и направился прямо во дворец.

Императорская стража остановила Оуяна Шо перед дворцовыми воротами,

— Кто ты? Это Императорский дворец. Он предназначен только для уполномоченного персонала.

Оуян Шо спешил и передал поводья своему охраннику Ван Фэну. Затем он слегка поклонился, сложив руки и ответив:

Я Представитель игроков Циюэ Уи. Я здесь, чтобы найти Императора; пожалуйста, передайте мои слова!

Императорская стража проверила его поясную бирку и немедленно передала его слова Императору.

Следуя за императорской стражей, Оуян Шо не смотрел на дворец. В глубине души он думал только о том, как убедить Императора Ди Синя принять его план.

Во дворце Ди Синь в настоящее время обсуждал со своим генералом Эр'Лаем, как отбиться от армии Чжоу. Его императорская гвардия сообщила, что Представитель игроков был здесь, что вызвало его интерес.

Эр'Лай был сыном Фэй Лианя. Он был воином, который мог сражаться с носорогами, медведями и тиграми. С другой стороны, Фэй Лиань был посыльным. Этот дуэт отца и сына служил под началом Императора Чжоу из династии Шан, Ди Синя. Эти двое были очень преданны друг другу.

В эпоху Троецарствия Цао Цао называл своего подданного Дянь Вэй "Древним Эр'Лаем". "Эр'Лай", о котором говорил Цао Цао, был здесь Эр'Лаем.

Оуян Шо вошел во дворец. Затем он поклонился и поприветствовал Императора:

— Циюэ Уи, приветствует Императора.

Ди Синь сидел на своем троне с внушительным видом,

— Для чего ты искал меня?

— Я здесь, чтобы помочь Императору, — ответил Оуян Шо, не проявляя ни раболепия, ни власти.

— Что за хвастовство, — сказал Эр'Лай сбоку.

— А вы - генерал...? — спросил Оуян Шо со спокойно улыбкой.

— Я - Эр'Лай, не смей хвастаться. Армия Чжоу сильна, и наши главные силы отсутствуют. Как мы сможем противостоять? — Эр'Лай был прямым человеком, поэтому он прямо задавал вопросы, которые были у него на уме.

— Я с этим не согласен. Из того, что я слышал, Император собрал 700 000 рабов, что в несколько раз больше, чем в армии Чжоу. Как такое отсутствие сил может быть? — Оуян Шо вел себя глупо.

Эр'Лай презрительно усмехнулся:

— Дитя, что ты знаешь? Это рабы, они никогда не получали военного образования. У них нет ни оружия, ни доспехов, так как же они вообще могут идти на войну?

Оуян Шо кивнул:

— Тогда почему бы не дать им оружие и доспехи?

Эр'Лай уже почти потерял терпение. Однако Ди Синь сидел на своем троне и размышлял.

— Вы. Вы ничего не знаете, но все же осмеливаетесь говорить о спасении Города, это смешно.

Оуян Шо продолжал спокойно улыбаться и сказал:

— Пожалуйста, просветите меня, генерал!

Видя, что его Император не остановил его, Эр'Лай сдержался с большим терпением и сказал:

— Все 700 000 рабов пришли из стран и племен вокруг нас. Как они могут быть спокойными? Если мы дадим им оружие, что если они дезертируют? Это приведет нас к большим неприятностям. Кроме того, даже если мы дадим им оружие и доспехи, за такой короткий промежуток времени, как они могут тренироваться и сражаться?

Оуян Шо сделал вид, что только что понял слова Эр'Лая. Он улыбнулся и сказал:

— Вот почему я здесь.

Ди Синь был наконец тронут:

— Какой у тебя план? Скажи это быстро!

— Мой Император, чтобы этот план сработал, Император должен дать обещание.

— Какое?

— Я требую, чтобы Император поместил первосвященника под домашний арест. Оборвите его связь с внешним миром, — слова Оуяна Шо удивили всех.

Верховный жрец, о котором упоминал Оуян Шо, был старшим братом Ди Синя - Вэйци.

Вэйци Ци, Вэйчжун Янь и Ди Синь. Они были братьями от одной матери. Когда родился Вэйци Ци, их мать все еще была наложницей. После того, как она стала Императрицей, она родила Ди Синя. Император изначально хотел сделать Вэйци Ци своим наследником, но двор сказал, что согласно этикету, Ди Синь был законным наследником.

После того, как Ди Синь был коронован как Император, Вэйци Ци похоронил свою ненависть глубоко внутри с большим терпением и сдерживал себя в течение многих лет. Как первый сын бывшего Императора, Вэйци Ци пользовался большим престижем среди Императорской семьи, знати и голубой крови. В конце концов, ему удалось сформировать большую силу рядом с собой.

Будучи Императором династии Шан, Ди Синь яснее, чем кто-либо другой, представлял себе угрозу, которую мог навлечь на него его дорогой брат. Даже после того, как Ди Синь был коронован, он все еще должен был проявить свою добрую волю к брату. Хотя прежнего Императора - его отца здесь больше не было, два его дяди все еще были в расцвете сил, и они смотрели на Великий трон. Его дяди сформировали еще одну группу сильных сил внутри страны.

Поэтому Ди Синь решил соблазнить своего брата. После того, как они уничтожили бывшего верховного жреца и его силы, Вэйци Ци занял должность верховного жреца. Теократия просачивалась до самых костей династии Шан, так что первосвященник был великим лидером для всех. Его статус был сравним с Римским Папой.

Но все зашло гораздо дальше, чем ожидал Ди Синь. После того, как он стал Императором, он начал революцию. Одним из его шагов было ограничение и лишение прав знати. Он поощрял таланты гражданских лиц и даже рабов - Эр'Лай был примером этого. Однако его поступок привел в ярость всю знать.

От династии Ся до периода воюющих государств, Китай имел тысячи лет рабства в своей истории. Дворяне занимали все официальные посты. Они владели рабами и контролировали экономику страны. Поступок Ди Синя был большой провокацией для всей знати рабовладельцев, поэтому было несомненно, что он столкнется с большим сопротивлением. Особенно когда война, которую он вел на Востоке, истощила большое количество ресурсов. В то время канцлеры императорского двора сильно критиковали его. В конце концов, во время правления династии Шан возникла сила, противостоящая Императору, Вэйцзи Ци и два его дяди - Биган и Цизи возглавили эти силы.

Это была объединенная сила, состоящая из дворян, которые контролировали военных, правительство и финансы, и члена императорской семьи, который удерживал теократию. Угроза, которую они навели на Императора, была огромна. Однако Ди Синь был хладнокровным и безжалостным Императором, поэтому он просто не мог пойти на компромисс. Все это привело к одному концу: Император приговорил Бигана к смерти, он изгнал Цизи, а Вэйцзи Ци сдался Ди Синю.

Но на самом деле, его ненависть к Императору выросла далеко за пределами искупления, поэтому он поклялся, что отомстит так, что это шокирует всех. Он продал свою любимую страну своему величайшему врагу Чжоу.

Этот предатель приказал своим людям взять с собой священный церемониальный предмет и котел представителя Императорской власти "Цзю Дин (девять котлов)" и переметнулся к Чжоу. В то же время они принесли Царю Чжоу подарок - разведанные относительно экономики, политики и военных действий династии Шан. Эта разведка включала в себя хаотичные политические дела, увядающее финансовое положение, а также пустоту военных сил в Городе Чжао Гэ. Они также доложили Царю Чжоу У о проделанном пути и времени, необходимом для возвращения основных сил династии Шан с Востока.

Династия Шан была обнажена от секретов перед Чжоу.

Без колебаний Царь Чжоу У и его доверенный министр Цзян Цзя собрали всех солдат, которые у них были в стране, а также создали другие страны, чтобы сформировать Союз. В кратчайшие сроки и с максимально возможной скоростью они начали войну непосредственно со столицей Города династии Шан, Чжао Гэ. Отсюда и произошла трагическая Битва при Муе.

Когда союзники окружили Город, Вэйцзи Ци повел своих людей и сдался Чжоу. После этого, Герцог Чжоу Дан, наградил Вэйцзи Ци куском земли и основал страну Сун. Эта акция была направлена на то, чтобы показать свою вежливость и что потомки династии Шан не вымрут. Таким образом, Вэйцзи Ци стал первым предком Сун из династии Чжоу.

Поэтому Оуян Шо должен был избавиться от этого самого большого предателя Вэйцзи Ци, прежде чем его план мог сработать.

Взгляд Ди Синя застыл, и в его глазах появился холод. Его старший брат никогда не давал ему покоя, но и арестовать его под домашним арестом тоже было бы нелегко.

— Так нужно, — Оуян Шо не отступил.

Ди Синь также был решительным человеком,

— Хорошо, я обещаю вам. Но, если ваш план не сработает так, как вы говорите, вы знаете, какие последствия будут для вас, — Император никогда не мог быть спровоцирован.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/755471>